

Лайлак увидела платформу прямо перед входными воротами, где держали Хирона и Карину. Их тела были привязаны множеством цепей к столбам и находились всего в нескольких метрах друг от друга.

Над воротами замка и вдоль высокой стены трепетали в воздухе красные флаги с белым волком, а внизу стояла гробовая тишина.

Вождь кентавров посмотрел на Лайлак и Джедрека холодным взглядом, когда они вдвоем сели на свой трон.

Кейс и Торак вместе со своими товарищами не пришли посмотреть на эту казнь. Два ангела-хранителя не были готовы стать свидетелями такого жестокого наказания, и их товарищи могли понять, что, кроме того, не будет никакой разницы, будут они присутствовать или нет, потому что Джедрек все равно не изменит своего решения.

Особенно для Кейса и Хоуп. Вчера они вдвоем посетили Хирона и Карину, но оба отказались с ними разговаривать.

Однако, когда Кейс и Хоуп собирались уходить, у Хирона была только одна просьба; он не хотел, чтобы Кейс и Хоуп смотрели, как его сжигают заживо, жалко крича.

«Надеюсь, ты помнишь, как ты знал меня, когда мы были в северном царстве ковена», — сказал Хирон, и это был первый раз, когда он посмотрел в глаза Кейси и Хоуп, когда на его губах появилась мягкая улыбка. Он был похож на Хирона, которого они знали все это время.

«Я не сожалею о том, что сделал, но мне жаль, что я разочаровал тебя. Я не знаю, сожалею ли я о своем решении вернуться в это царство или нет, но в тот момент, когда я увидел Джедрека, я могу не сдерживать своего недовольства, особенно когда я наблюдал за его блаженным выражением лица, когда у него была его пара». — сказал он дрожащим голосом.

И Хоуп заплакала рекой, услышав его тон, крепко обняв Кейса.

«Дни, которые мы провели в северном царстве ковена, для меня счастливые дни».

Однако теперь... предводителя кентавров ждет конец вместе с Кариной, ведь она помогала ему и даже не пыталась спастись. Казалось, что она предпочла умереть вместе с Хироном, чем видеть, как он страдает в одиночестве.

Джедрек помог Лайлак сесть. Перед ними дороги были полностью забиты горожанами, которые торжественно ждали исполнения казни.

Однако тихий шепот и всхлипы слышались под платформой, где кентавры сгрудились с левой стороны у полюса Хирона, видимо, дети и кентавры-женщины не могли вынести такой

жестокости.

Ветер безжалостно пронесся мимо собравшихся людей, и на вершине платформы, кроме Хирона и Карины, стоял Зарн.

Зарн медленно закрыл глаза, прежде чем открыть их и повернуться лицом к Хирону и Карине.

Он сделал все возможное, чтобы кентавры поняли эту ситуацию, но им все еще было трудно смириться с тем, что их вождь отвернулся от Джедрека исключительно из-за его обиды, которую они обещали забыть и начать заново, когда получат свою землю назад.

Мало того, Хирон даже не подумал об их благополучии, если Джедрек решит убить их всех за свои преступления.

Если бы они хотели сейчас оглянуться назад, они бы не захотели быть здесь и помогать Джедреку в войне, в которой они не участвовали, но нужно было учитывать еще одну важную вещь, и это было видеть, как их дети растут в лучшей среде. .

Словно смирившись с их тяжелыми сердцами, солнечное небо вдруг помрачнело, когда свирепо задул ветер и над ними стали нависать темные тучи.

Джедрек встала и сказала. "Назовите их преступления!"

Итон шагнул вперед на платформе и столкнулся с Хироном и Кариной, которые холодно смотрели на него. В их глазах не было страха, только решимость.

Сильные ветры развеивали выставленные на обозрение красные флаги, создавая иллюзию того, что рисунок белого волка на флагах ожил. Тем не менее, сильный голос Итона удалось услышать на фоне всей этой суматохи.

Итон назвал их преступления тем, что они перешли на сторону дьяволов, чтобы похитить Лайлак, которая в настоящее время была коронована как королева ликантропов. Преступления с участием их королевы было достаточно, чтобы отправить их на смертное одр, не говоря уже о переходе на сторону дьяволов, когда они полностью знали, что готовятся к войне с ними.

Закончив с перечислением обвинений, Итон обернулся и увидел Зарна. — Ты был свидетелем всего этого, не так ли?

«Да, я был свидетелем их предательства», — сказал Зарн суровым голосом, в каждом произнесенном им слове которого сквозили нескрываемые эмоции.

— А ты, как представитель кентавров, заявишь, что твой народ присягнет на верность нашему

королю? — снова спросил Итон.

Зарн обернулся и посмотрел на других кентавров.

«Да, будем», — сказал он. Если и была одна вещь, за которую Зарн мог быть благодарен, так это за то, что ему удалось убедить других кентавров.

Услышав его согласие, Итон повернулся к Хирону и Карине. Он посмотрел на них двоих и спросил: «Вы хотите отрицать преступления, которые вы двое совершили?»

Ответа от них двоих не последовало. Они подняли головы к хмурому небу и крепко сжали губы. Это был жест с их стороны, что они смирились со своей судьбой, но также и одобрение того, что они действительно сделали все то, в чем их обвиняли.

— У тебя есть что сказать напоследок? — снова спросил Итон.

Тем временем люди под платформой начали готовиться к тому, чтобы сжечь двух предателей заживо.

Сжигание заживо было самым мучительным и унижительным наказанием, особенно когда оно исполнялось на глазах у общественности, но это также служило предостережением для тех, у кого были подобные им неправильные представления.

— Я хочу поскорее увидеть твою пару в Тартаре, — сказал Хирон, кульминацией чего стал шум среди толпы.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2264901>